

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ГАРАНТИРОВАНИЯ КОМФОРТНОГО ПРОЖИВАНИЯ

Станислав Александрович Васильев

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия, mnogoslav@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2752-240X>

Аннотация. Актуальность темы заключается в очевидной необходимости решения вопроса с равномерным расселением людей по территории России. Данная проблема не является новой, поскольку существуют и реализуются различные государственные программы, связанные с предоставлением преференций гражданам и организациям для заселения Дальнего Востока и иных отдаленных от центра страны территорий, существуют особые экономические зоны и т.д. Тем не менее, основная масса населения продолжает оставаться в крупных городах, которые стали таковыми во многом из-за близости расположения государственной власти и, соответственно, должностных лиц, с которыми необходимо постоянно поддерживать разного рода взаимоотношения и нередко именно личный контакт. С развитием различных аспектов осуществления предпринимательской деятельности, в том числе с участием крупного бизнеса, данная парадигма должна меняться. В статье проанализированы правовые основы реализации такого рода деятельности. Целью исследования является рассмотрение правовых основ для реализации демографической политики с точки зрения рационального распределения населения по территории России для создания комфортных условий для проживания граждан. Достижением обозначенной цели является выработка предложений по трансформации правового регулирования и практики его применения для интенсификации равномерного расселения жителей страны. Для подготовки настоящей работы использовались общеправовые, общенаучные и частноправовые методы научного исследования. Результатом проделанной работы выступает ряд предложений правотворческого и организационного характера использования особых правовых режимов на определенных территориях и актуализации практики моногородов, формирующихся вокруг градообразующих предприятий и аналогичных им производств.

Вывод. Представляется необходимым упорядочить нормативное правовое регулирование вопросов, связанных с установлением особых режимов в отдельных местностях, путем принятия «территориального кодекса» или иного, аналогичного ему документа. Следует частично трансформировать действующее законодательство в рассматриваемой сфере и систематизировать организацию его исполнения.

Ключевые слова: территориальный кодекс, градообразующие предприятия, население, особые экономические зоны, субъекты права, моногорода, территориальная организация, территория, управление предпринимательством

Для цитирования: Васильев С. А. Правовые основы демографической политики для гарантирования комфортного проживания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 141–148. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-141-148>

Problems of Intersectoral Regulation of Legal Activities

Original article

LEGAL FRAMEWORK FOR DEMOGRAPHIC POLICY TO GUARANTEE COMFORTABLE LIVING

Stanislav A. Vasiliev

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, mnogoslav@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2752-240X>

Abstract. The relevance of the research topic lies in the obvious need to address the issue of uniform settlement of people across the territory of Russia. This problem is not new, since there are and are being implemented various state programs related to the provision of preferences to citizens and organizations

for settling the Far East and other territories remote from the center of the country, there are special economic zones, etc. Nevertheless, the bulk of the population continues to remain in large cities, which have become such largely due to the proximity of state power and, accordingly, officials with whom it is necessary to constantly maintain various kinds of relationships and often just personal contact. With the development of various aspects of entrepreneurial activity, including with the participation of large businesses, this paradigm must change. This study analyzes the legal framework for the implementation of this kind of activity. The purpose of this study is to consider the legal framework for the implementation of demographic policy in terms of the rational distribution of the population across the territory of Russia to create comfortable living conditions for citizens. The achievement of the designated goal is the development of proposals for the transformation of legal regulation and the practice of its application to intensify the uniform settlement of the country's inhabitants. For the preparation of this work, general philosophical, general scientific and private law methods of scientific research were used. The result of the work done is a number of proposals for the law-making and organizational nature of the use of special legal regimes in certain territories and the actualization of the practice of single-industry towns that are formed around the city-forming enterprises and similar industries.

Output. It seems necessary to streamline the normative legal regulation of issues related to the establishment of special regimes in certain areas, by adopting a "territorial code" or another document similar to it. It is necessary to partially transform the current legislation in the area under consideration and systematize the organization of its implementation.

Keywords: territorial code, city-forming enterprises, population, special economic zones, subjects of law, single-industry towns, territorial organization, territory, business management

For citation: Vasiliev S. A. Legal framework for demographic policy to guarantee comfortable living. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(2):141–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-141-148>

Введение

Российская Федерация – уникальная страна по целому ряду причин. Еще одну специфическую особенность удалось выявить в процессе сопоставления причин урбанизации, выбора места жительства граждан и пр. в сравнении с другими государствами. Суть данной особенности заключается в цепочке взаимоотношений бизнеса и власти, граждан и мест благоприятного трудоустройства.

В условиях складывающейся в стране экономической ситуации граждане вынуждены выбирать места своего проживания вблизи расположения тех хозяйствующих субъектов, которые могут обеспечить максимальные доходы. При этом комфорт проживания отодвигается далеко на второй план среди приоритетов населения. Во главу угла ставится материальное благосостояние. Все это влияет на чрезмерно огромную численность населения Москвы и постепенного опустения не только сельской местности, но и малых городов, а порой, и региональных центров.

Территории с особыми экономическими режимами

Традиционно считается, что территориальное устройство в большей степени привязано к осуществлению публичной власти [1]. Однако практика последних лет показывает, что создание территорий с особым правовым режимом для бизнеса дает определенные плоды [2]. Так, в России до появления такого рода инициатив весь коммерческий сектор концентрировался вокруг двух столиц. По большей степени данная ситуация сохраняется и до сегодняшнего дня. Некоторые другие отраслевые области экономики привязывались к городам или регионам по месту нахождения производства [3]. Однако холдинги, корпорации, группы компаний и др. концентрировались в Москве, а объем банковских активов относительно всей страны в этом городе составлял не менее 50% [4].

Возможно, одной из причин необходимости рассредоточения экономически активных организаций из столицы явилась чрезмерная загруженность города и давнее отсутствие реальных условий для комфортного проживания [5, с. 57]. Плотность населения Москвы составляет 4950 чел./км² против 594 также в достаточно загруженном в центре, но имеющим обширную сельскую местность в пригороде Севастополе или 1181 в агломерации Волгограда. С целью поддержки местных предпринимателей и дополнительного

государственного стимулирования переезда компаний на другие территории стали использоваться различные правовые режимы¹.

Несмотря на определенные недостатки реализации территорий со специальным хозяйственным режимом [6], в других странах он дает большое количество преимуществ для экономики региона. Так, после серьезного давления США на Гонконг для нивелирования таможенных послаблений в отношении данной автономии, китайские власти начали проработку предоставления такого права другой территории. За эту возможность стали бороться Макао и Шанхай [7]. В случае успеха, очевидно, что один из указанных городов будет расти, как минимум, с точки зрения увеличения численности населения и его плотности. Данный пример представляет собой государственное воздействие на градостроительную ситуацию. При этом публичная власть не преследует цели воздействия на агломерацию, т.к. речь идет об оперативном решении возникших проблем экономического характера.

Даже в процессе осуществления контрольной деятельности государство стремится максимально обеспечить правовой статус предпринимателей. Такая тенденция свойственна как отечественной, так и зарубежной практике [8].

Тем не менее, отмечается противоречивый характер действующих правил, с точки зрения того, что, например, на основании ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» в управлении коммерческими организациями и проектами заняты некоммерческие организации и опосредованно – государственные структуры, не способные до конца разделять интересы своих управляемых [9]. Государственно-частное партнерство в самом широком смысле далеко не всегда дает исключительно положительные плоды.

Статья 13 и ряд других норм указанного выше закона содержит в себе большое количество требований к резидентам территории опережающего социально-экономического развития [10], что с одной стороны представляется обоснованным, а с другой создает условия для развития бюрократии, нарушения прав предпринимателей и иных негативных последствий.

Возможно, перечисленные обстоятельства являются одним из ограничений для стремительного перевода своего бизнеса в соответствующую местность московскими резидентами.

Современная отечественная доктрина не стоит на месте в части трансформации и модернизации особых территорий в России. Так, разработан новый проект закона о свободном порте Владивосток, суть которого заключается в том, чтобы предоставить дополнительные преференции для резидентов Приморского края, в том числе не связанными с морским сектором экономики. Существующий режим в рамках Федерального закона от 13 июля 2015 года № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»² уже продемонстрировал ряд трудностей, требующих своего разрешения – несовершенство таможенной инфраструктуры, дополнительные сложности приобретения земельных участков в регионе физическими лицами и т.д. [11]

Выдвигаются также предложения по расширению сервисного обслуживания в рассмотренных территориях [12], основы которой заложены, например, в ст. 12 Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

¹ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 года) // Собрание законодательства РФ. 2015. 5 января. № 1 (часть I). Ст. 26; Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 216-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 года) // Собрание законодательства РФ. 2017. 31 июля. № 31 (Часть I). Ст. 4765; О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 года) // Собрание законодательства РФ. 2020. 20 июля. № 29. Ст. 4503 и др.

² О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 212-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 года) // Собрание законодательства РФ. 2015. 20 июля. № 29 (часть I). Ст. 4338.

относительно правового сопровождения оформления результатов интеллектуальной деятельности. Бизнес-подходы к управлению инновационными проектами предполагают существенную сервисную поддержку по оказанию иных юридических услуг, организации коммуникации с представителями органов власти в случае наличия такой необходимости и т.д.

Все это свидетельствует не только о положительных, но и отрицательных аспектах особых экономических режимов на определенной территории, которые также необходимо учитывать при их разработке, введении и трансформации.

Подводя итог данному разделу, следует отметить, что территории с особым статусом – наиболее эффективная форма рационального территориального распределения людей по стране. Фактически данная сфера находится в стадии своего реформирования, в связи с чем можно выразить некоторые рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего соответствующую сферу общественных отношений, среди которых:

- необходимость его систематизации. Например, разработка концепции «территориального кодекса» или иного аналогичного ему кодифицированного документа. В настоящее время в одной и той же местности могут действовать различные, порой противоречащие друг другу территориально-правовые режимы. Указанный акт призван навести в этой сфере порядок;

- применение бизнес-технологий в процессе управления предпринимательской деятельностью на территориях с особым статусом;

- упрощение бюрократических и иных процедур, усложняющих прохождение формальных процедур для резидентов территорий с особым статусом;

- тесно связанным с обозначенным выше является предложение противодействия злоупотреблениям своими правами представителями управляющих компаний и иных вовлеченных в процесс управления особыми территориями представителей. Такого рода явления свойственны также моногородам.

Градообразующие предприятия и моногорода: перспектива возрождения

Взаимоотношения государства и экономического сектора в процессе осуществления строительной деятельности имели место при формировании градообразующих предприятий, когда населенные пункты возникали вокруг заводов для их обеспечения трудовыми ресурсами [13]. Постепенно с прекращением деятельности промышленных объектов вымирают и города, созданные вокруг них, утрачивая не просто население, а уникальных специалистов с их возможностями [14]. Так, отмечается, что в начале 2021 года количество моногородов по своему функциональному содержанию сократилось с 321 до 163¹.

Однако в настоящее время вполне допустим и такой сценарий, при котором вокруг новых производств будут расти жилые дома, а с ними и численность населения при экономической востребованности промышленного центра. Так, в Амурской области отмечаются подобные тенденции в процессе строительства и функционирования космодрома «Восточный», газопровода «Сила Сибири», нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». Однако происходит это на фоне расселения из других рабочих поселков, не охваченных производственными потребностями промышленного сектора экономики [15]. В результате региональные власти рассчитывают прирастить население данного субъекта на 116 тыс. человек к 2025 году².

Отдельные авторы предлагают создание особых экономических зон в моногородах для того, чтобы реанимировать хозяйственную и социальную активность на соответствующих территориях [16]. Сам факт налоговых или иных послаблений вряд ли привлечет предпринимателей туда, где нет населения или оно стремительно убывает. Исключения могут представлять только крупные организации, которые комфортно чувствуют себя и

---

¹ Перевошикова М. Время малых: Минэк предложил сократить количество моногородов вдвое // Официальный сайт издания «Известия». URL: <https://iz.ru/1136248/maria-perevoshchikova/vremia-malykh-minek-predlozhit-sokratit-kolichestvo-monogorodov-vdvoe>. (дата обращения – 26 октября 2021 г.).

² В Приамурье рассчитывают до 2025 года увеличить численность населения на 116 тыс. человек // Сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4376758>. (дата обращения – 26 октября 2021 г.).

на территориях со стандартным налоговым режимом. В этой связи предлагается активизировать политику государства в направлении большего и более действенного стимулирования заселения тех территорий, которые необходимы для развития определенных промышленных или иных экономически активных объектов. При этом в такой деятельности важным представляется государственно-частное партнерство, когда заинтересованное предприятие будет финансово участвовать, а власть организационно содействовать достижению искомого результата. Такую позицию допустимо зафиксировать в каждом из нормативных актов, регулирующих правовой режим отдельных территорий. Другими словами, обозначенное законодательство должно быть ориентировано не только на бизнес, но и на граждан [17].

Определенным велением времени является формирование моногородов вокруг научных центров или университетов [18], т.к. во многом промышленное производство постепенно сменяет микроэлектроника, IT-индустрия и другие виды формирования нового продукта, не требующего больших площадей. Однако идеи, инновации в современном мире играют очень большое значение. Так, по данным коллектива из Высшей школы экономики, за период 2010–2019 гг. валовая добавленная стоимость IT-отрасли в России увеличилась более чем вдвое – до 945 млрд руб.¹ В этой связи территориями с особым статусом могут быть отдельные здания внутри города. Такие инициативы уже рассматриваются Министерством экономического развития Российской Федерации. К тому же данная сфера допускает возможность дистанционной работы большинства специалистов. На этой основе возникает закономерный вывод о том, что меняющаяся экономика трансформирует и принципы, на которых строятся общественные отношения, в результате чего проживание людей обусловлено местом комфортного проживания, а не гарантированного трудоустройства. Однако данный вывод распространяется далеко не на всех граждан Российской Федерации, а также обосновывает необходимость создания максимально комфортных условий для проживания там, где хотелось бы прирастить население. Обозначенную задачу можно решить также при помощи нормативного правового закрепления действенного механизма государственно-частного партнерства, о котором речь уже шла выше.

Относительно взаимоотношений местных властей и градообразующих предприятий, отмечается, что в этом случае возможны различные вариации, когда топ-менеджеры могут самым активным образом воздействовать на местные власти для удовлетворения интересов организации или напротив – участие публичной власти в экономической деятельности предприятия [19, с. 15]. Экономические исследования, связанные с сопоставлением доходной части бюджета Индии и Бангладеш, показывают, что такая практика оказывается негативной с точки зрения пополнения государственной казны [20].

Это еще раз демонстрирует тесную связанность власти и бизнеса на определенной территории России и вне зависимости от доминирования одной стороны над другой. Однако направить такое взаимодействие необходимо на благие и общественно-полезные цели, связанные с благоустройством города, создания иных условий для повышения качества жизни на соответствующей территории с соответствующим нормативным правовым закреплением, о чем речь уже шла выше, а зарубежный опыт показывает эффективность данной идеи.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что отечественный бизнес даже территориально не столько зависим, сколько привязан к государственным органам. Находясь рядом, гораздо проще проводить встречи, совещания, в рамках которых получать государственное финансирование, исполнять свои обязательства, решать различные конфликтные ситуации в случае их возникновения. При чем такая ситуация в большей степени свойственна именно России. От описанной тесной связи чрезмерно растут одни города и пустеют другие огромные территории с точки зрения человеческого капитала. Такая

¹ Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Дранев Ю.Я. и др. Динамика и перспективы развития IT-отрасли // Сайт Высшей школы экономики. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/371960649.pdf>. (дата обращения – 26 октября 2021 г.).

тенденция продолжается, т.к. к 2025 году только территория «Технополис «Москва» ожидает увеличение своих резидентов вдвое к уровню 2019 года¹.

Полная оторванность бизнеса от государства также не влечет за собой положительного эффекта, т.к. с целью извлечения большей прибыли могут нарушаться определенные стандарты, регулирующие, например, вопросы экологии [21], поэтому необходимо сохранять контрольный функционал, с чем в России пока все достаточно стабильно. Так, в 2020 г. судами Российской Федерации рассмотрено 4.3 тыс. уголовных дел в сфере хозяйственной деятельности; количество подсудимых составило 4.4 тыс. бизнесменов [22]. При том, что по данным Федеральной налоговой службы в России всего 2,3 млн юридических лиц и 3,5 млн индивидуальных предпринимателей².

В данном случае необходимо выработать и нормативно закрепить баланс взаимоотношений государства и коммерческого сектора, снизить их зависимость друг от друга, но при этом сохранить нормальную жизнь граждан в условиях благоприятной окружающей природной среды, продовольственной безопасности, доступности иных материальных благ [23] и т.д.

Необходим поиск некоего баланса для определения правил взаимоотношений хозяйственного сектора и публичной власти в привязке к территории. В противном случае никакие градостроительные идеи и концепции не будут реализованы на практике, т.к. население и миграционные потоки будут устремлены исключительно в места концентрации бизнеса, который в России сосредоточен вокруг органов власти. Для достижения этой цели необходимо дать больше свободы экономике, снизить бюрократические требования к предпринимателям, чтобы у них не было необходимости тесно взаимодействовать с должностными лицами разного уровня. Кроме того, как уже отмечалось, положительные результаты дают территории с особым правовым статусом, в связи с чем предлагается прорабатывать новые вариации таких местностей. Например, существуют инициативы создания зон, где могла бы использоваться криптовалюта или применяться инструменты цифровых финансовых активов.

Список источников

1. Территория в публичном праве / И. А. Алебастрова, И. А. Исаев, С. В. Нарутто и др. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 320 с.
2. Петраков А. Ю. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. – М.: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, 2018. 32 с.
3. Stepanova O. V. North Selkup state farms as a state social policy instrument. *Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii*. 2020. № 2. С. 157-165. DOI: 10.20874/2071-0437-2020-49-2-14.
4. Зиядуллаев Н. С., Иванова Д. А. Создание международного финансового центра в Москве как важнейшая составляющая экономической безопасности России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. Т. 10. № 33 (270). С. 2–15.
5. Перфильев М. Н. *Общественные отношения: методологические и социологические проблемы*. Ленинград: Наука, 1974. 237 с.
6. Lukash E.N., Bukharova E.M. Analysis of the Effect of Territories with Special Legal Regimes on the Regional Development of Russia: An Econometric Approach // *Studies on Russian Economic Development*. 2019. № 30(2). С. 221–228.
7. Mikheev V.V., Lukonin S.A. Beijing's pain points - 2 (glance from mid-2020) // *World Economy and International Relations*. 2021. № 65(1). С. 70-81. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-70-81.
8. Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Современное состояние института государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности // *Государство и право*. 2016. № 10.
9. Шувалов И.И. Территории с особым режимом осуществления предпринимательской и иной деятельности: вопросы правового регулирования // *Предпринимательское право*. 2021. № 2. С. 3-8. DOI: 10.18572/1999-4788-2021-2-3-8.

¹ Москва к 2025 году вдвое увеличит количество компаний-резидентов ОЭЗ // Сайт «Риа-Новости». URL: <https://ria.ru/20191218/1562546532.html>. (дата обращения – 26 октября 2021 г.).

² Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?level=2&fo&ssrf>. (дата обращения – 26 октября 2021 г.).

10. Овсянников С.В., Шевелева Н.А. Соглашения налогоплательщиков об осуществлении деятельности на территориях с особым статусом: правовая природа и налоговые последствия // Финансовое право. 2020. № 7. С. 31-41. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-7-31-41.
11. Konvisarova E.V., Uksumenko A.A., Churakov E.E. Organizational and financial problems of functioning of the free port of Vladivostok // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. № 138. С. 348-356.
12. Егорова М.А. Роль институтов развития инновационной инфраструктуры в обеспечении правовой охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2021. №8 (129). С. 72–79. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.072-079.
13. Моногорода и градообразующие предприятия: монография / Е. Г. Ивашкин, Д. Н. Лапаев, Д. А. Корнилов, В. В. Беспалов. Нижний Новгород: Смертин Д.А., 2020. 263 с.
14. Яковлев В. И. Социальный потенциал градообразующего предприятия: дисс. ... к. философских н.: 09.00.11. Нижний Новгород, 2004. 172 с.
15. Breslavsky A. S. Urbanization in the Russian Far East: Amur oblast, 1989-2019 // Oriental Studies. 2021. № 14(1). С. 87-102. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-87-102.
16. Talalaev D. D., Yakovleva E. A., Korolyuk E. V. Creation of the Territory of the Advancing Socio-Economic Development as a Way to Diversify the Economy of a Single-Industry City // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. № 111. С. 105-114.
17. Kondrashev A. A., Ronzhina O. V., Zenkina A. B. The territory of traditional nature use as a specific territorial unit in the system of territorial division of the North, Siberia and the Russian Far East. Journal of Siberian Federal University // Humanities and Social Sciences. 2018. Т. 11. № 10. С. 1572-1592. DOI: 10.17516/1997-1370-0322.
18. Kliueva V. P. Genius loci and/or city-forming enterprise: scientific centre as assemblage point (case study of the city of Apatity) // Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii. 2020. № 4(51). С. 249-256. DOI: 10.20874/2071-0437-2020-51-4-23.
19. Рябова О. А. Градообразующие предприятия как акторы локальной и региональной политики: автореф. дис. ... к. полит. н.: 23.00.02. Пермь, 2009. 22 с.
20. Faguet J.-P. Transformation from below in Bangladesh: Decentralization, local governance, and systemic change // Modern Asian Studies. 2017. № 51(6). С. 1668-1694. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0026749X16000378>.
21. Leskova J. G., Zolotova O. A. The Environmental Potential of Sanitary Protection Zones and the Role of Self-Regulatory Organizations in the Construction Industry in the Projects' Development of Unified Sanitary Protection Zones // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. № 111. С. 801–807.
22. Клеандров М.И. О необходимости института охраны прав предпринимательских структур в системе предпринимательского права // Государство и право. 2021. № 8. С. 7–20. DOI: 10.31857/S102694520016386-5.
23. Худяков А. В. Правоохранительная деятельность полиции по обеспечению экономической безопасности (российский и зарубежный опыт) / Актуальные проблемы управления инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечения экономической безопасности. Сб. научных статей по материалам международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 264-268.

References

1. *Territory in public law* / I.A. Alebastrova, I.A. Isaev, S.V. Narutto et al. Moscow: Norma, Infra-M; 2013. 320 p. (In Russ.)
2. Petrakov A. Yu. *Legal regulation of entrepreneurial activity in the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation: abstract...* Ph.D.: 12.00.03. Moscow: Mosk. state law. Acad. them. O. E. Kutafina, 2018. 32 p. (In Russ.)
3. Stepanova O. B. North Selkup state farms as a state social policy instrument. *Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii*. 2020. № 2. P. 157-165. DOI: 10.20874/2071-0437-2020-49-2-14.
4. Ziyadullaev N. S., Ivanova D. A. Creation of an international financial center in Moscow as the most important component of Russia's economic security. *National interests: priorities and security*. 2014;10(33 (270)):2–15. (In Russ.)
5. Perfiliev M. N. *Public relations: methodological and sociological problems*. Leningrad: Nauka; 1974. 237 p. (In Russ.)
6. Lukash E. N., Bukharova E. M. Analysis of the Effect of Territories with Special Legal Regimes on the Regional Development of Russia: An Econometric Approach. *Studies on Russian Economic Development*. 2019;30(2):221-228.
7. Mikheev V. V., Lukonin S.A. Beijing's pain points - 2 (glance from mid-2020). *World Economy and International Relations*. 2021;65(1):70-81. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-70-81.

8. Mitskevich L. A., Vasil'eva A.F. The current state of the institution of state control (supervision) in the field of entrepreneurial activity. *State and law*. 2016;(10). (In Russ.).
9. Shuvalov I.I. Territories with a special regime for entrepreneurial and other activities: issues of legal regulation. *Entrepreneurial Law*. 2021;(2):3-8. DOI: 10.18572/1999-4788-2021-2-3-8. (In Russ.).
10. Ovsyannikov S.V., Sheveleva N.A. Agreements of taxpayers on the implementation of activities in territories with a special status: legal nature and tax consequences. *Financial right*. 2020;(7):31-41. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-7-31-41. (In Russ.).
11. Konvisarova E. V., Uksumenko A. A., Churakov E. E. Organizational and financial problems of functioning of the free port of Vladivostok. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2020;(138):348-356.
12. Egorova M.A. The role of institutions for the development of innovative infrastructure in ensuring legal protection and commercialization of the results of intellectual activity. *Actual problems of Russian law*. 2021;8(129):72-79. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.072-079. (In Russ.).
13. Monotowns and city-forming enterprises: monograph / E.G. Ivashkin, D.N. Lapaev, D.A. Kornilov, V.V. Beshpalov. – Nizhny Novgorod: Smertin D.A., 2020. 263 p. (In Russ.)
14. Yakovlev V. I. *Social potential of the city-forming enterprise*: diss.... K. philosophical N.: 09.00.11. - Nizhny Novgorod, 2004. 172 p. (In Russ.)
15. Breslavsky A. S. Urbanization in the Russian far east: Amur oblast, 1989-2019. *Oriental Studies*. 2021;14(1):87-102. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-87-102. (In Russ.)
16. Talalaev D. D., Yakovleva E. A., Korolyuk E. V. Creation of the Territory of the Advancing Socio-Economic Development as a Way to Diversify the Economy of a Single-Industry City. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020;(111):105-114. (In Russ.)
17. Kondrashev A. A., Ronzhina O. V., Zenkina A. B. The territory of traditional nature use as a specific territorial unit in the system of territorial division of the north, Siberia and the Russian far east. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2018;11(10):1572-1592. DOI: 10.17516/1997-1370-0322. (In Russ.)
18. Kliueva V.P. Genius loci and/or city-forming enterprise: scientific centre as assemblage point (case study of the city of Apatity). *Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii*. 2020;4(51):249-256. DOI: 10.20874/2071-0437-2020-51-4-23. (In Russ.)
19. Ryabova O. A. *City-forming enterprises as actors of local and regional policy*: author. dis.... cand. political n.: 23.00.02. Perm, 2009. 22 p. (In Russ.)
20. Faguet J.-P. Transformation from below in Bangladesh: Decentralization, local governance, and systemic change. *Modern Asian Studies*. 2017;51(6):1668-1694. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0026749X16000378>.
21. Leskova J. G., Zolotova O. A. The Environmental Potential of Sanitary Protection Zones and the Role of Self-Regulatory Organizations in the Construction Industry in the Projects' Development of Unified Sanitary Protection Zones. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020;(111):801-807.
22. Cleandrov M.I. On the need for the institution of protection of the rights of entrepreneurial structures in the system of entrepreneurial law. *State and law*. 2021;(8):7-20. DOI: 10.31857/S102694520016386-5. (In Russ.).
23. Khudyakov A.V. Law enforcement activities of the police to ensure economic security (Russian and foreign experience). *Actual problems of managing the infrastructure of internal affairs bodies and ensuring economic security. Collection of scientific articles based on materials of the international scientific-practical conference*. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2016:264-268. (In Russ.).

Информация об авторе

C. A. Васильев – канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой «Конституционное и административное право», Юридический институт, Севастопольский государственный университет.

Information about the author

S. A. Vasiliev – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Sevastopol State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 22.04.2022.

The article was submitted 01.04.2022; approved after reviewing 21.04.2022; accepted for publication 22.04.2022.